

**ОТЗЫВ НАУЧНОГО КОНСУЛЬТАНТА , ДОКТОРА
ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ГЛАВНОГО НАУЧНОГО
СОТРУДНИКА ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РАН ДОЛГОВА К.М.
на диссертацию Скворцовой Е.Л. «Культурная традиция и
философско-эстетическая мысль в Японии XX века», представленную на
соискание учёной степени доктора философских наук по специальности
09.00.04 – Эстетика.**

Исследование Е.Л. Скворцовой является результатом 30-летней работы над переводом, комментированием и анализом текстов японских философско-эстетиков XX века. Первые публикации автора по данной теме относятся ко 2-й половине 80-х гг. Именно тогда она, в частности, подняла на японском материале проблему компьютерного творчества, которая стала весьма актуальной в Японии 80-х годов и активно дискутировалась на страницах философской периодики. Для нас это была совершенно новая тема.

Сотрудничество сектора эстетики ИФ РАН с Е.Л. Скворцовой началось ещё в 1990г., когда она написала главу «Япония» для пятого тома нашего пятитомника «История мировой эстетической мысли»(1985-1990). Это была прорывная для того времени работа, которую диссертантка провела совместно с Т.П. Григорьевой, привлекая молодого автора к столь ответственной работе. Проф. Григорьева написала раздел о традиционной эстетике, поручив Е.Л. Скворцовой эстетику Японии XX века, считая её более компетентной в современной теме. Данное утверждение подтверждается и моим личным опытом общения с такими японскими эстетиками, как Имамита Томонобу и Сасаки Кэнъити на международных эстетических конгрессах. Могу подтвердить правильность отражения диссертанткой философско-эстетических взглядов выдающегося и всемирно известного учёного Имамита Томонобу, с которым Е.Л. Скворцова проводила многочисленные консультации. Именно Имамита Томонобу и Т.П. Григорьева рекомендовали диссертантке заняться темой культурной традиции в эстетике Японии XX века. По данной теме Е.Л. Скворцова опубликовала около 45 работ, из них – 3 монографии и 23 статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК. Вот почему **не может возникнуть никаких сомнений ни в новизне, ни в оригинальности** как самого исследования, так и выводов, к которым в результате пришла диссертантка, а также в **самостоятельности** её пути в эстетической науке.

Актуальность избранной Е.Л. Скворцовой темы определяется не только почти полным отсутствием публикаций по теоретической эстетике Японии XX в.: она перевела, проанализировала и ввела в научный оборот корпус работ мыслителей, чья творческая активность пришлась на довоенный (Нисида Китаро, Куки Сюдзо, Ониси Ёсинори) и послевоенный (Имамита Томонобу, Накамура Юдзиро, Кобата Дзюндзо, Нитта Хироэ) периоды японской истории. Большинство имён, перечисленных здесь, не знакомы российскому научному сообществу. Она прочертила нить традиции, начиная от трактатов средневековых теоретиков искусства вплоть до конца XX в., показав, что тема телесного аспекта художественного творчества, динамического характера творчества встроенного в мировой континуум художника, традиционная терминология не теряют актуальности и в работах современных японских эстетиков.

Теоретическая значимость данного исследования состоит не только в том, что автор перевёл на русский язык и проанализировал тексты трактатов японских теоретиков искусства Средневековья и Нового времени, а также тексты работ наших современников – японских эстетиков XX века, но и в том, что автор творчески применил разработки отечественных (Л.Г.Пугачёва, В.А.Подорога) и зарубежных (М. Мерло-Понти, М.Полани, Г.Бейтсон) эпистемологов к материалу японской художественной и эстетической традиции. Е.Л. Скворцова, анализируя тексты средневековых трактатов, показывает, что теоретики искусств (в том числе – боевых) полагали телесно-укорененное, динамическое неутилитарное знание о себе и мире исторически первичным и основополагающим в жизни человека. Именно с этих позиций японские эстетики: представитель киотской школы проф. Нитта Хироэ и представитель токийской эстетической школы Накамура Юдзиро критикуют компьютерное «творчество» в XX веке. Апологетом последнего выступает токийский эстетик Кавано Хироси.

Практическая значимость работы Е.Л. Скворцовой также не вызывает у меня никаких сомнений. Ею создан спецкурс «Эстетика Японии XX века», прочитанных на философском и историческом факультетах МГУ им. Ломоносова, а также в Институте восточных культур и античности РГГУ. Она принимала участие в составлении справочных энциклопедических изданий, напр. словаря «Эстетика» (М.: Издательство политической литературы, 1989, статья «Японская эстетика», с.431-434).

Учитывая всю приведённую выше аргументацию, я считаю работу Е.Л. Скворцовой «Культурная традиция и философско-эстетическая мысль в

